

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. ТАНКА»

Факультет социально-педагогических технологий

Кафедра возрастной и педагогической психологии

**Особенности эмоциональных состояний в юношеском
возрасте вследствие развода родителей**

Допущена к защите _____

Заведующий кафедрой _____ О.В.
Белановская

Протокол № ____ от _____ 2017 г.

Защищена _____ 2017 г.

с отметкой « _____ »

Дипломная работа
студентки 531 группы
5 курса специальности
«Социальная педагогика.
Практическая психология»
дневной формы
получения образования
_____ Казак
Анастасии Владимировны

Научный руководитель –
Кандидат
психологических наук,
доцент
_____ Олифирович
Наталья Ивановна

Минск, 2017

репозиторий БГПУ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ.....	5
1.1 Социально-психологические характеристики семьи как малой группы.....	5
1.2 Проблема распада семейных отношений в психологии.....	8
1.2.1. Развод как ненормативный кризис семьи.....	8
1.2.2. Особенности эмоциональных отношений в семье в ситуации развода.....	11
1.2.3. Эмоциональные реакции детей в постразводный период.....	14
1.3. Социально-психологические характеристики юношеского возраста.....	20
1.4. Эмоциональное состояние юношей и девушек из полных и неполных семей.....	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	25
ГЛАВА 2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ.....	26
2.1 Методика исследования и характеристика выборки.....	26
2.2 Анализ результатов исследования.....	29
2.2.1 Анализ результатов анкетирования.....	29
2.2.2 Анализ результатов по методике «Семейная социограмма»...	31
2.2.3 Анализ семейного состояния после развода родителей.....	32
2.2.4 Анализ результатов по методике Спилбергера-Ханина «Тест на определение уровня тревожности».....	32
2.2.5 Анализ результатов по методике Басса-Дарки «Тест на определения уровня агрессивности».....	33
2.3 Сравнительный анализ особенностей эмоционального состояния юношей и девушек из полных и неполных семей.....	34
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	38
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	40

ВВЕДЕНИЕ

Семья для ребенка - первый и важнейший социально-педагогический институт. Семья закладывает систему отношений с близкими взрослыми, детерминирующие особенности общения, способы и формы совместной деятельности, семейные ценности и ориентиры. Ломка традиционной структуры семьи приводит к усилению эмоциональной нестабильности, как супругов, так и детей, к конфликту между привязанностью ребенка к отцу и к матери [22, стр. 31].

Современное общество испытывает сложности в связи с кризисом семьи. В Беларуси распадается каждый четвертый брак, а из вновь зарегистрированных – каждый второй. Вследствие развода родителей ребенок попадает в ситуацию вынужденной сепарации от одного из них. Развод ставит перед детьми явно или неявно проблему выбора: как строить отношения с расставшимися родителями, не вызывая их агрессии [39, стр. 4].

Эта проблема проявляется особенно остро на основных этапах онтогенеза: в подростковом и юношеском возрастах. В этот возрастной период ребенок становится взрослым, поднимаясь на качественно новую социальную позицию. Дети данного возраста из неполных семей представляют собой «группу повышенного риска». Сказываются трудности переходного периода (бурные психологические и физиологические изменения, маргинальность, подростковый негативизм и др.) [13, стр. 201].

Семья является самовоспроизводящейся функциональной системой. Однажды разрушенная семья воспроизводится в последующих поколениях в том аномальном виде, который приобрела вследствие нарушения. Таким образом, модель родительской семьи транслируется в последующем поколении, оказываясь своего рода «семейной судьбой» [46, стр. 79].

Отечественные и зарубежные ученые анализируют влияние распада семьи на развитие личности ребенка с различных теоретических позиций. В психоаналитическом подходе утверждается, что для ребенка распад семьи носит психотравмирующий характер. Данный факт нашел отражение в работах К.Валлерштейн, Н.В.Маляровой, Е.А.Мухортовой, С.К.Нартовой-Бочавер, М.И.Несмеяновой, Г.Фигдора и т.д. Межличностные отношения в системе «родители – ребенок», изменяющиеся в результате развода, приводят к нарушению процесса идентификации (К.Витакер, Г.Фигдор, А.Фрейд и др.); усвоению характерных паттернов семейного поведения, которые затем переносятся в собственную семью (Э.Берн, В.Сатир, Б.Хеллингер и др.); динамике эмоциональной близости с каждым из родителей, или же с полным непринятием одного родителя и симбиотическим слиянием с другим (Т.Геринг); нарушению иерархии семейных отношений, размыванию межпоколенных границ в семейной структуре (К.Витакер, Салливан, Т.Геринг) [16, стр. 21].

Актуальностью работы является то, что распад семьи является острой проблемой современного общества. М. Раттер отмечает, что эти условия

жизни ребенка после развода родителей, будут отражаться на особенностях его личностного развития, его эмоциональном самочувствии, самооценке, отношении к окружающим людям [2, стр. 27]. Исследования свидетельствуют о травмирующей роли развода на личность ребенка. Факт развода вызывает такие тяжелые последствия, как неврозы, депрессивные состояния и различные нарушения в поведении. Однако вопрос о том, являются ли эти отклонения временными или сохраняются спустя нескольких лет после расторжения брака, остается открытым. Учитывая массовый характер такого явления, как неполная семья, актуальным становится вопрос о том, имеет ли воспитание в неполной семье устойчивые и закономерные последствия для развития личности ребенка.

Объект исследования – эмоциональные состояния.

Предмет исследования – психологические особенности эмоционального состояния юношей и девушек вследствие развода родителей.

Цель исследования – выявить психологические особенности эмоционального состояния юношей и девушек из полных семей и переживших развод родителей.

Гипотеза исследования – эмоциональные состояния юношей и девушек, переживших развод родителей, характеризуются более выраженными негативными тенденциями, чем у респондентов из полных семей.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть социально-психологические характеристики юношеского возраста.
2. Проанализировать особенности адаптации юношей и девушек, переживших развод родителей, к новому социальному статусу «неполная семья».
3. Изучить присутствия и участия в жизни юношей и девушек того из родителя, который с ним не живет.
4. Исследовать эмоциональное состояние юношей и девушек, переживших развод родителей.
5. Определить эмоциональное состояние, уровень тревожности и агрессивности юношей и девушек из полных семей и переживших развод родителей.

В качестве методов исследования использовались:

- Анализ литературы по данной проблеме.
- Психологическое тестирование.
- Методы математической статистики.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

1.1 Социально-психологические характеристики семьи как малой группы

Семья выступает как общность людей, связанных определенным единством жизненных ценностей, представлений, позиций во взаимоотношениях с обществом и т.д. Социально-перцептивные процессы в семье определяют содержание, формы и критерии стабильности брака [46, стр. 263].

В советской психологии исследования семьи проводились с позиции ее места, роли в жизни общества, тенденций развития в период перехода от капитализма к социализму и от социализма к коммунизму (Е.Г.Балагушин, С.Вольфсон, С.Лапетнок, В.Светлов, Н.Я.Соловьев, А.Г.Харчев, В.И.Чекалин, Н.Д.Шимин, Н.Г.Юркевич и т.д.) [22, стр. 134].

В 70-х годах особое внимание уделялось проблеме социально-психологических аспектов общения в семье и их роли в процессе формирования личности (Б.П.Парыгин, А.Г.Харчев, А.Р.Лурия, И.Сикорова, И.В.Колмановский); характеру совмещения женщиной профессиональной деятельности и обязанностей в семейном кругу (С.Голод, Т.А.Мишина, Н.Я.Соловьев, В.А.Сысенко, Ю.Б.Нюриков, Э.А.Тийт, А.Г.Харчев, Н.Г.Юркевич) и др. Начиная с конца 70-х годов в психологии семьи и брака исследуются социально-перцептивные процессы в супружеских парах (Ю.А.Алешина, Л.Я.Гозман, Н.Ф.Федотова и др.); распределение супружеских ролей в городских семьях (М.Ю.Арутюнян, Т.А.Гурко, А.Р.Харчев, З.И.Янкова и др.). В связи со сменой общественных структур и системы социальных ценностей многие исследования неполной семьи на данном историческом этапе потеряли свою актуальность [22, стр.135].

В последние годы активно изучаются основные тенденции развития отношений внутри неполной семьи и способы организации необходимой психологической помощи (А.А.Бодалев, Н.Н.Обозов, В.В.Столин, А.Ф.Северина и др.). Исследуются эмоциональные отношения в семье, их влияние на стабилизацию внутрисемейных отношений (З.И.Файнбург); условия устойчивости семьи (Ю.Г.Юркевич); причины напряженности в отношениях между членами семьи (К.Н.Волков, В.Б.Голфаст, В.И.Селиванов, А.И.Ушатиков и др.) [35, стр. 47].

С. И. Голод, М. С. Мацковский, А. Г. Вишневский воспринимают изменения института семьи как позитивный процесс «плюрализации» форм семьи, а негативные явления воспринимаются как свидетельство неполноты и незавершенности данного процесса. Перед обществом ставится задача завершения процессов «модернизации» в семейной сфере [41, стр. 285].

Сторонники «кризисной парадигмы» (А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков, А. Б. Синельников и др.) утверждают, что глобальный кризис института семьи детерминирован ценностным кризисом всего общества. Под влиянием социально-экономических факторов происходит постепенная переориентация с ценностей семьи с несколькими детьми, основанной на стабильном браке, на внесемейные ценности, отражающие устремления людей к индивидуальным достижениям в других сферах жизнедеятельности. Существует противоречие между потребностями общества в воспроизводстве и социализации новых поколений выполнением институтом семьи важнейших функций - репродуктивной и социализационной [25, стр. 430].

Семейная политика в «кризисной парадигме» заключается в поиске механизмов, обеспечивающих возрождение ценностей семьи с несколькими детьми. Проблема соотношения семейных и внесемейных ценностных ориентаций является центральной в рамках «кризисной парадигмы» [25, стр. 433].

Ряд исследователей рассматривают семью как малую группу. Одним из первых обоснований этого подхода является определение, данное А.Г.Харчевым: семья — «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая социальная группа, члены которой связаны брачными, родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в духовном воспроизводстве населения» [1, стр. 75]. Трудно провести границу между психологическими исследованиями в рамках социологии семьи и собственно социологическими исследованиями. Однако этот подход более других тяготеет к социальной психологии. Поэтому за основу берётся социально-психологическое определение малой группы Г.М.Андреевой: «Под малой группой понимается немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов» [2, стр. 237].

М.С.Мацковский выделяет «три основных типа характеристик семьи как малой группы» [41, стр. 116]:

1) характеристики семьи в целом: цели и задачи семейной группы, состав и структура семьи, социально-демографический состав семьи, групповая сплочённость, групповая деятельность и характер группового взаимодействия семейной группы, структура власти, коммуникаций в семье и т.д.;

2) характеристики связей и отношений семейной группы с более широкими социальными системами в рамках социальной структуры общества. Выделяются функции семьи по отношению к социуму;

3) цели, задачи и функции по отношению к индивиду, групповая регуляция поведения и взаимодействий индивидов в семье, групповой

контроль, групповые санкции и т.д., семейные ценности, нормы и образцы поведения, включённость индивида в семью, его удовлетворённость пребыванием в семье и её функциональными требованиями и т.д.».

Семью как малую группу рассматривал и Н.Я.Соловьёв. Он считает, что «семья — ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [44, стр. 226].

Особенностями семьи, отличающими ее от других «свободно организованных» групп, являются:

- нормативная заданность (зависимость от общественных институтов, регулирующих порядок заключения и расторжения брака, представления о возрасте вступления в брак, распределении власти и обязанностей в семье и т. д.);
- гетерогенность состава семьи по полу и возрасту, имеющая следствием различия в сфере потребностей, ценностей и т. д.;
- закрытость (вхождение новых членов в состав семьи регламентировано; естественным путем ее расширения является рождение ребенка);
- полифункциональность (причем функции семьи могут вступать в противоречия в силу различий объективной значимости их для общества, и субъективной значимости для членов семьи);
- длительность истории семьи, включающей качественно различные этапы развития;
- привнесение опыта родителей в собственную семью на сознательном и на бессознательном уровне;
- «тотальный» характер включения индивида в семью, так как люди значительную часть времени проводят в ней.

Характер внутрисемейного общения нормативно задан как эмоционально положительный, хотя в действительности бывает и отрицательным, и амбивалентным [7, стр. 349]. Успешность семейной жизни или ее неблагополучие оказывают влияние на психический и на соматический статус человека [5, стр. 21].

Семья является реальной группой, в функционировании которой отчетливо проявляются социально-психологические закономерности [11, стр. 20].

Семья обладает рядом особенностей, по сравнению с другими группами. Члены семьи не связаны совместной деятельностью в том смысле, в котором можно говорить о совместной деятельности производственных или учебных коллективах. В семью включены представители разных поколений [3, стр. 73].

Рассматривая семью как малую социальную группу, ученые принимают ее целостность как имманентно заданное свойство. Целостность

семьи как малой социальной группы понимается как ее качественная характеристика, включающая в себя три аспекта – топологический (пространственный), структурный и процессуальный (динамический). Топологический аспект подразумевает под целостностью наличие и сохранность границ, отделяющих изучаемый объект от внешней социальной среды. Структурный аспект анализирует внутренние, структурные характеристики группы. Структурная целостность - наличие и устойчивость определенной структуры взаимосвязанных элементов единого образования, каким выступает социальная группа. Структура определяется характером отношений индивидов, являющихся членами одной группы. Речь идет о коммуникативной, статусной, властной, функционально-ролевой и т.д. структурах группы. Целостность группы в процессуальном, или динамическом, аспекте означает комплекс факторов, обеспечивающих функционирование и тем самым существование группы [7, стр. 136].

Представители различных школ семейной психотерапии считают, что когезия (сплоченность) и иерархия являются основными измерениями при описании отношений в семье, в том числе и неполной. Несмотря на различные подходы в описании структуры и функционировании связей когезии и иерархии все исследователи признают важность этих двух параметров для понимания структуры семьи [13, стр. 136].

1.2 Проблема распада семейных отношений в психологии

1.2.1 Развод как ненормативный кризис жизненного цикла семьи

Сторонники психоаналитического подхода приходят к выводу, что современная семья переживает подлинный кризис. Проявления этого кризиса тем ярче, чем выше общий уровень социально-экономического развития общества, уровень жизни и материального благополучия людей [15, стр. 54]. Под понятием «кризис» (от греч. krisis - решение, поворотный пункт, исход) понимается переломный момент, переходное состояние, обострение, неустойчивое состояние семейной системы [15, стр. 54].

Кризис современной семьи обусловлен значительными изменениями социальной жизни. Как отмечает Г.Г. Дилигентский, в силу резко возросших темпов социальных изменений связи личности с семьей теряют устойчивость, определенность, однозначность: для современного человека типичным становится жизненный путь, в котором он, переходя из родительской семьи в школу, а затем несколько раз меняя свое профессиональное положение и место в жизни, уже не в состоянии идентифицировать себя с определенной ячейкой общества. Развитие общества и семьи приводит к увеличению числа семейных проблем и к общему кризису современной семьи [17, стр. 125].

Социологи и демографы видят причину происходящих метаморфозов с семьей во внешних факторах (социальных, экономических, политических, экологических). В данном подходе семья рассматривается как неизменная

данность, существующая в изменяющихся внешних условиях; кризис семьи - результат действия неблагоприятных внешних влияний; преодоление этого кризиса видится в создании оптимальных условий для функционирования семьи. Этот подход представлен в так называемой структурно-функциональной модели семьи, разработанной Т.Парсонсом и его коллегами. Согласно данной модели, семья – это социальный институт, гармонично включенный в социум; решающий в качестве основной задачу обслуживания социума, представляющий собой статичное образование, а не конгломерат взаимодействующих личностей. Кризис в рамках этого подхода рассматривается как результат негативных внешних влияний и характеризуется как следствие некоей дефицитарной ситуации. Достаточно лишь устранить некие дефициты, нормализовать ситуацию и кризисные явления исчезнут сами по себе. В последние годы данный подход начал подвергаться критике, так как одними внешними влияниями нельзя объяснить кризис семьи. Выявлено, что чем выше уровень жизни в социуме, тем больше в нем фиксируется семейных проблем [48, стр. 32].

Семья является сложным объектом для изучения. Методические и этические проблемы в семье особенно серьезны, так как исследователь вынужден вторгаться в интимную и лично значимую область жизни человека. Еще более сложным является процесс изучения семьи в кризисных ситуациях. [40, стр. 566]

Развод с точки зрения системного семейного подхода рассматривается как ненормативный кризис жизненного цикла семьи. Развод для детей следует рассматривать как психическую травму [40, стр. 568].

Семейные отношения выступают в роли наиболее значимых для индивида, чем объясняется их ведущая роль в формировании патогенной ситуации и психических нарушений. Ведущая роль семьи в возникновении патогенных ситуаций и психотравмирующих переживаний определяется многосторонностью семейных отношений и их зависимостью друг от друга, особой открытостью и уязвимостью члена семьи по отношению к различным внутрисемейным влияниям [20, стр. 17].

П.К.Анохин рассматривает психологическую травму как психическое переживание, в центре которого находится эмоциональное состояние. Место эмоций в структуре психотравмирующего переживания обусловлено их местом в организации и интеграции психических процессов, их ролью во взаимосвязи психических и соматических систем личности. Психотравмирующее переживание – это состояние, воздействующее на личность в силу его выраженности (остроты), длительности, повторяемости. Психотравмирующими являются не любые переживания, а лишь те отрицательные переживания, которые могут быть причиной определенной клинической патологии. На наш взгляд, данный подход является спорным и противоречивым, так как возводит в один синонимический ряд понятия «травмы» и «переживания» [20, стр. 17].

Лапланш и Понталис характеризуют психологическую травму как событие в жизни субъекта, которое дефинируется по степени его интенсивности. Травма характеризуется таким возбуждением, которое является чрезмерным по сравнению с толерантностью субъекта и его способностью психически преодолевать это возбуждение. Мы не разделяем точку зрения ряда психологов (П.К. Анохин, Ю.М. Губачев, Б.В. Иовлев, Б.Д. Карвасарский и др., 1976) о том, что семья является источником психологической травмы [20, стр. 19].

Согласно А.Фрейд, под травмой понимается «поворотное событие» в жизни пострадавшего, внутренняя катастрофа, разрушение личности на основе возбуждения, которое вывело из строя функции «Я» и его способность к восприятию (1967). Формулировка «вывести из строя Я» понимается не в смысле полного уничтожения «Я», а в смысле разрушения актуальной психической организации субъекта и его «Я», которая развивается либо негативно, либо регрессирует. По мнению А.Фрейда, понятие «травма» должно ограничиваться событием [35, стр. 123].

Послеразводный кризис для ребенка является «событием», которое может иметь разную степень травматизации. Послеразводный кризис в жизни ребенка является исключением из правил существования и располагается между разводом и периодом (посттравматической) обороны. Эффект этого кризиса сильно приближается к травматическому реагированию [35, стр. 124].

Важной чертой психотравмирующих переживаний является их значимость для индивида (В.Н. Мисищев). «Достаточно взглянуть на глубокое переживание человека, чтобы убедиться в том, что в основе переживаний лежат взаимоотношения человека с различными сторонами окружающего, что болезненные переживания являются следствием нарушения взаимоотношений. Измена супруга, смерть ребенка, развод, потеря работы являются источником болезненного переживания в том случае, если они занимают значимое место в системе отношений личности к действительности» [28, стр. 34].

Семья в пред и постразводный периоды может детерминировать процесс травматизации ребенка [22, стр. 135]:

1. Семья как фактор сенсibilизации к психологической травме. Одна и та же ситуация может оказать различное травмирующее воздействие в зависимости от личностных особенностей ребенка, определяющих его чувствительность к травме. Как выявлено В.Маньяном, существует обратно пропорциональная зависимость между чувствительностью нервной системы и массивностью психологической травмы. Чем чувствительнее нервная система, тем менее интенсивной травмы достаточно для нарушения ее деятельности.

2. Семья выступает как фактор сенсibilизации к психологической травме через формирование неспособности противостоять ей, через

воздействие на психологическую сопротивляемость, а также через формирование представления индивида о патогенной ситуации и ее оценке.

3. Семья может выступать фактором, закрепляющим действие психологической травмы. Психологическая травма вызывает различные реакции ребенка и семейного окружения. Возможны реакции противодействия, которые направлены на скорейшую ликвидацию данной травмы и ее последствий. Реакции могут стимулировать травму, утяжелять ее, затруднять ее ликвидацию. В результате их действия травма хронифицируется; неблагоприятные последствия аккумулируются, что проявляется в повторяющихся травмах: если новая травма возникает раньше, чем психика успевает ликвидировать последствия предыдущей, то она «накладывается» на все предыдущие.

4. Семья способствует формированию индивидуальных способов противодействия травме. Психологическая травма ставит ребенка перед необходимостью приспособляться к ней. Ребенок под влиянием семьи может избрать методы приспособления: защитные (вытеснение, проекция) или деструктивные (инфантилизация, фиксация).

1.2.2 Особенности эмоциональных отношений в ситуации развода

Ряд работ посвящен анализу нарушения эмоциональных отношений в семье в контексте распада семейных отношений. Дефекты взаимоотношений обозначаются терминами «перекос структуры», «невротическое дополнение», «эмоциональный развод», «расколотый брак», «эмоциональный уход», «симбиотическая связь» и т. д. Сущность нарушений в изменении соотношения положительных и отрицательных эмоций в сторону последних, что приводит к трансформации положительного отношения в отрицательное или к формированию амбивалентного отношения. Этот процесс сопровождается неадекватностью восприятия и понимания друг друга субъектами взаимоотношения (когнитивный компонент), действиями, направленными на сохранение или разрушение отношений (поведенческий компонент), а также наличием в мотивационной сфере потребности снять эмоциональную напряженность (эмоциональный компонент) [32, стр. 345].

Нарушение эмоциональных отношений – это процесс или результат разрушения положительных эмоциональных связей. Он описывается либо как «эмоциональный уход», «эмоциональный развод», «изоляция», «эмоциональное неприятие», либо как «симбиотические отношения» [42, стр. 307].

Анализ нарушения эмоциональных отношений в ситуации развода может строиться как вокруг аттракции (эмоциональное отношение одного человека к другому), так и вокруг существующего процесса. В последнем случае в фокусе внимания окажутся эмоциональные отношения между членами распадающейся нуклеарной семьи, между членами

расширенной распадающейся семьи, различные характеристики несложившегося супружеского и детско-родительского взаимодействия [45, стр. 7].

С.Даком была предложена модель процесса распада эмоциональных отношений, состоящая из 4 фаз [29, стр. 84]:

Интра-психическая (внутренняя). Фаза характеризуется смятением, ощущением внутренней неудовлетворенности. Возможными исходами этой фазы может быть поверхностное выражение удовольствия при внутренней неудовлетворенности. Эмоциональные отношения на этой стадии остаются напряженными, непроявленными. Основные механизмы защиты – вытеснение и подавление.

Интер-психическая (или диадическая). На этой фазе партнеры обсуждают свои отношения. Повышается самораскрытие, супруги пробуют восстановить причины неудовлетворенность друг другом. Протяженность данной стадии от нескольких дней до нескольких лет. Данная фаза завершается либо перестройкой отношений, ведущей к стабилизации, либо к принятию решения о разрыве отношений.

Социальная фаза. Характеризуется вовлечением социального окружения в выяснение отношений. Факт распада семейных отношений, становясь «всеобщим достоянием», «санкционированный» другими, заставляет окружение перестать воспринимать супругов как пару. Фаза завершается прекращением социальных отношений, распадом семьи.

Интра-психическая фаза. Оба бывших супруга интериоризируют полученный опыт и остаются со своими переживаниями, воспоминаниями. Возможны два варианта исхода данной фазы. Первый - примирение с ситуацией, с собой, извлечение позитивных моментов, уроков, приобретение личного опыта. Второй - произошедшее воспринимается как неудача, приписываемая себе, что влечет за собой изменение психического состояние человека, уход в невроз, депрессию.

Распад и прекращение взаимодействия супругов после развода не означает, что партнер становится эмоционально-нейтральной фигурой. По мнению Р.Рейс, в течение двух лет сохраняется субъективная эмоциональная связь с бывшим партнером. Данная связь имеет место и после установления новых, благополучных эмоциональных отношений с другим человеком. Феноменологически реакция на распад эмоциональных отношений напоминает реакцию ребенка на потерю объекта привязанности. Доминирующими по отношению к партнеру являются агрессивные чувства, склонность атрибутировать ему различные негативные черты и вину за распад семьи. Вся гамма отношений к бывшему партнеру характеризуется амбивалентностью – негативные чувства соседствуют с позитивными [35, стр. 141].

Сходную концепцию распада эмоциональных отношений в семье предложил Дж.А.Ли, выделяющий 5 стадий данного механизма: осознание неудовлетворенности, выражение неудовлетворенности, переговоры,

принятие решения, трансформация отношений. Супружеская пара может не одновременно проходить все стадии, распад отношений может происходить любым путем и в любой форме, очередность не обязательна. Процесс распада может быть направлен не только на прекращение отношений, но и на их трансформацию. Супружеские пары могут всю жизнь оставаться на стадии «принятия решения» [13, стр. 234].

Э. Кюблер-Росс предлагает модель разрушения эмоциональных отношений в семье в ситуации развода [35, стр. 139]:

Стадия отрицания. Реальность происходящего отрицается. Человек затрачивает много времени, энергии и чувств на близкие отношения, поэтому ему трудно смириться с разводом. Ситуация развода воспринимается с выраженной защитой, посредством механизма рационализации обесцениваются брачные отношения: «Наконец пришло освобождение» и т.д.

Стадия озлобленности. Возникает озлобленность по отношению к партнеру. Возможна манипуляция детьми, попытки привлечь их на свою сторону.

Стадия переговоров. Принимаются попытки восстановить брак и используется множество манипуляций по отношению друг к другу (сексуальные отношения, угроза беременности, привлечение третьих лиц и т.д.).

Стадия депрессии. Наступает угнетенное настроение, если отрицание, агрессивность и переговоры не приносят никаких результатов. Снижается уровень самооценки, возникает чувство отвержения и депрессии.

Стадия адаптации. Цель – «перейти» в стадию приспособления к изменившимся условиям жизни. Когда после развода остается неполная семья, детям нужна поддержка в адаптации к новой ситуации.

Постразводная ситуация. Развод порождает множество проблем, как осознаваемых, так и неосознаваемых (глубина кризиса после развода). Травматичность данной ситуации для ребенка может иметь длительный, хронический характер или отсрочена во времени.

Для ребенка вынужденная сепарация предопределяет дальнейшее его развитие. Нартова-Бочавер выделяет три типа поведения ребенка, переживающего посттравматическое стрессовое расстройство в результате развода [35, стр. 134]:

1. Экспрессивный тип – ребенок проявляет сильные чувства, наблюдаются трудности в сдерживании своих эмоциональных реакций (плач, крик, смех, дрожь и т.д.).

2. Контролирующий тип – ребенок успешно «сдерживает» себя, и его внешнее поведение не отличается от обычного. Он производит впечатление более спокойного, чем ранее. Данная форма поведения может приводить к соматическим заболеваниям. Эмоциональный компонент заблокирован, ребенок не проявляет чувств и эмоций по отношению к происходящему. Доминирующими являются когнитивный и поведенческий компоненты.

3. Шоковый тип – ребенок подавлен, производит впечатление отсутствующего, пребывающего в другом мире.

При переживании постразводной ситуации данные реакции могут сменять друг друга.

Согласно взглядам С.Кейгана, ребенок в ситуации развода проходит следующие стадии [28, стр. 85]:

1. Стадия шока, характеризующаяся дезориетацией, потерей контакта с реальностью, повышенной нервозностью и т.д.;

2. Стадия смятения или хаоса, на которой происходит смешение чувств, усиление боли, гнева, генерализация чувств и т.д.;

3. Стадия адаптации или «приспособления к себе», нахождение своего «нового нормального Я»;

4. Стадия личностного роста.

М. Каслоу предложил диалектическую модель процесса развода, которая включает в себя семь стадий и соответствующие им терапевтические методы помощи его участникам: «эмоциональный развод»; время размышлений и отчаяния перед разводом; юридический развод; экономический развод; время самоисследования; возврат к равновесию после развода; психологический развод [35, стр. 144].

1.2.3 Эмоциональные реакции детей в постразводный период

В ситуации развода родителей ребенок испытывает переживания, имеющие динамический характер. Развод влечет за собой нарушения эмоциональной стабильности личности, дезадаптации. В дальнейшем это может проявиться в виде неврозов, внутренних конфликтов и эмоциональных расстройств [4, стр. 247].

Согласно взглядам Л.С.Выготского, единицей, из которой складывается сознание, является переживание. Переживание, во-первых, динамическая т.е. изменяющая поведение величина. Во-вторых, наиболее полная (сравнительно с другими) величина в структуре сознания. И, наконец, в-третьих, в ней представлена личность в социальной ситуации развития. «Внутренняя жизнь ребенка, - подчеркивает Л.С.Выготский, - связана с болезненными и мучительными переживаниями, с внутренними конфликтами» [19, стр. 444].

Внутренняя жизнь ребенка в ситуации развода это «психология ребенка в терминах драмы» - драмы внутренней, незримой для внешнего наблюдателя, перед глазами которого проходит лишь отдельные симптомы в виде капризов, упрямства, негативизма и других проявлений «трудновоспитуемости», с которой сталкиваются взрослые. «В переживаниях, - указывал Л.С.Выготский, - дана, с одной стороны среда всех отношений ко мне, с другой – особенности моей личности». Сила же среды «приобретает направляющее значение» благодаря переживаниям ребенка.

Особую важность при неполном триангулировании приобретает глубокий внутренний анализ переживаний ребенка, восприятия, понимания и оценке сложившихся отношений в семье [33, стр. 87].

Определенные реакции на развод родителей наблюдаются уже с самого раннего возраста. Выражается это чаще всего вспышками злости или гнева, упрямства и т.д. Данное поведение вызывается состоянием дискомфорта, фрустрации, беспомощности, в основе которых находится «блокировка желаний или намеченной программы действий в результате применения воспитательных воздействий». Эмоциональная сенситивность родителей на протяжении первых лет жизни ребенка способствует успешному психологическому функционированию в последующие годы [43, стр. 53].

Эмоциональные реакции детей на развод родителей зависят от многих факторов. Г.Крайг выделяет наиболее важные из них [19, стр. 403]:

1. Враждебность супругов, которой сопровождается развод. При высоком уровне враждебности и озлобленности, предшествующей разводу и проявляющейся после него, детям труднее приспособиться к создавшейся ситуации. Конфликт между родителями является важной причиной снижения чувства собственного благополучия у детей. Дети становятся уязвимы, когда их вынуждают принять сторону одного из родителей. Затяжные судебные скандалы при разделе имущества, при режиме свиданий уходящего из семьи родителя с ребенком и материальной поддержке еще больше осложняют ситуацию, как для родителей, так и для детей.

2. Количество и значительность перемен в образе жизни ребенка. Чем большим изменениям подвергается жизнь ребенка, особенно сразу после развода, тем труднее ему приспособиться к новой ситуации.

3. Характер отношений родителей с детьми. Уверенность в постоянстве отношений и эмоциональная поддержка от кого-либо из родителей, а лучше от обоих, помогает ребенку быстрее преодолеть неблагоприятные психологические последствия их развода. В действительности такое непрерывающееся взаимодействие родителей с детьми гораздо важнее, чем сам факт присутствия дома одного или обоих родителей.

Большинство детей и по прошествии нескольких лет после развода продолжают испытывать тоску по отцу, который не живет дома, или неодолимое желание, чтобы семья вновь воссоединилась. Дети перед разводом и после него преследуют (подсознательно) цель отвлечь родителей от их проблем, чтобы те объединились на общей почве заботы о ребенке. Наличие позитивных отношений с отцом в постразводный период усиливают желание детей вновь жить одной семьей [30, стр. 92].

При неполном триангулировании жизнь ребенка претерпевает изменения в трех основных аспектах [4, стр. 69]:

- как правило, родители живут в разных местах, и у ребенка отсутствует возможность взаимодействия с обоими родителями;

- ребенок проводит основное время с одним и только определенное время с другим родителем, даже если отношения между супругами носят необостренный, бесконфликтный характер;

- эмоционально ребенок вынужден быть ближе только к одному из родителей.

Утрата ребенком одного из родителей приводит к росту вероятности возникновения у него психических и личностных проблем, повышенной склонности к самоубийству, алкогольной или наркотической зависимости, низкому чувству собственного достоинства и заниженной оценке собственных способностей, негативному отношению к родителям и повышенной необходимости обращения за консультацией к психиатру, совершению поступков, создающих угрозу их здоровью, пониженному уровню профессиональных устремлений и невысоким школьным результатам [15, стр. 54].

Дети эмоционально вовлечены в послеразводные отношения и принимают в них активное участие, определяя своим поведением поведение родителей. Дети на амбивалентной стадии могут игнорировать отца, проявлять неудовлетворенность по отношению к нему, что приводит к разочарованию отца в контактах с ребенком. В большинстве случаев участие ребенка в конфликтных отношениях родителей после развода носит пассивный характер, что приводит к возникновению и аккумуляции нелегализованных эмоциональных реакций [8, стр. 15].

Существуют неосознаваемые ребенком переживания и чувства, которые носят деструктивный характер и представляют сложность при диагностике. Обвинение по поводу развода родителей ребенок может бессознательно приписывать самому себе. В этом случае те обвинения, которые он предъявляет родителям, являются защитой от чувства собственной вины, бессознательно проецируемой на отца и (или) мать. Чувство вины, которое испытывают дети в связи с разводом, приводит к возникновению страхов. У мальчиков, согласно взглядам психоаналитиков, активируются эдиповы фантазии вины (отнять у папы маму, желать исчезновения отца). У девочек в возрасте возникают вина, страхи и ненависть к матери [44, стр. 172].

К неосознаваемым чувствам можно отнести также страх. Сознательный страх базируется на осознании нестабильного, преходящего характера любых отношений; неосознанный страх – это страх потерять и второго родителя. Страх, который испытывает ребенок из-за возникающей агрессии по отношению к матери, делает ребенка более зависимым от нее. Этот страх может уменьшиться, если будет найден новый объект для выражения агрессии [12, стр. 129].

При отсутствии отца ребенок не имеет возможности отреагировать чувство вины и страхи. У детей наблюдаются амбивалентные чувства по отношению к родителям. Смещение агрессивности на отца позволяет ребенку позитивно относиться к матери, обостряет нарцисстические

конфликты. Дети чувствуют себя зависимыми от матери, что ведет к увеличению тревожности. Согласно исследованиям А.Г. Захарова, отсутствие контакта с отцом приводит к снижению активности, способствует развитию инфантилизма детей [34, стр. 43].

Таким образом, на определенное время ребенку удается приспособиться и (или) подчиниться организации родителей, привыкнуть к посещением отца. Это приводит к тому, что он, находясь рядом с матерью, все меньше контролирует свои агрессивные аффекты. У ребенка формируется впечатление, что добрые (свойства) мамы и папы полностью потеряны, он остался один в мире, наполненном исключительно злыми объектами. Но он не может себе этого позволить, так как каждый ребенок нуждается хотя бы в одной персоне, которой он мог бы доверять. С точки зрения ребенка, имеются две сменяющие друг друга версии: мама считает только отца злым и виноватым, папа - исключительно маму. Если ребенку удастся присоединить себя к одной из этих версий, то один родитель будет освобожден от чувства вины и ребенок снова сможет ему доверять [16, стр. 17].

Согласно М. Кляйн, чувство вины и проецирование вины на отца приводят к возникновению у ребенка примитивных психологических защит (отрицание, вытеснение и др). Дети также пытаются убедить себя, что опасности не существует или пытаются примириться с отцом. На наш взгляд, обе попытки обречены на неудачу, так как угроза от отца детерминирована не реальным опытом отношений ребенка с ним, а постоянными выстраиваемыми образами и фантазиями в ходе продолжающихся конфликтных отношений с матерью [11, стр. 304].

Одной из встречаемых реакций детей в послеразводный период является «манифестный» отказ от отца. Для восстановления психического равновесия отец приносится в «жертву»: ребенок отрицает его наличие, игнорируя встречи с ним. Если ближайшее социальное окружение не в состоянии оказать ребенку достаточную помощь, которая позволила бы ему справиться с болью и преодолеть развод, то «Я» ребенка прибегает к подсознательным механизмам защиты, которые помогают временно остановить кризис. В сложившихся обстоятельствах разрыв отношений кажется ребенку единственно возможным и наиболее приемлемым способом преодоления страха. Ребенок любит своего отца, но он испытывает печаль и злость по отношению к нему, так как тот его покинул. К этому добавляются проблемы с мамой, страх, что она тоже может уйти, разочарование и гнев из-за недостатка любви, в которой он в настоящий момент нуждается. Ребенок полностью зависим от матери. Это вызывает в ребенке гнев не только по отношению к матери, но и по отношению к отцу, который бросил его в такой сложной ситуации. Чем тяжелее переживает ребенок постразводный кризис, тем более непонимающими, нелюбящими, невнимательными становятся мать и отец в его глазах и тем труднее ему сохранять доброжелательность в моменты посещения отца [11, стр. 304].

Данные бессознательные решения, приводящие к отказу отца, зависят от условий восприятия и специфических оценок ребенка, которые детерминированы поведением социального окружения. Ершова Н.М. приводит ряд факторов, которые усиливают вероятность такого отклонения [17, стр. 124]:

- чем интенсивнее были у ребенка отношения с матерью по сравнению с отцом предразводный период;
- чем тяжелее переживает ребенок послеразводный кризис;
- чем реже встречи у ребенка с отцом;
- чем больше разочарования после встреч с отцом;
- чем больше родители отрицают общую вину и делают виноватыми друг друга;
- чем больше родители демонстрируют свою ненависть друг к другу в присутствии ребенка.

Для многих детей развод означает потерю власти. Невозможность найти поддержку другого родителя делает ребенка еще более зависимым от того родителя, с кем он живет. Разочарование, печаль и ощущение безвластия ведут к развитию у детей после развода чувство собственной неполноценности. Напротив, дети, которые после развода поддерживают хорошие отношения с отцами, приобретают большое чувство собственного достоинства. Дети, отцы которых о них не заботятся, чувствуют себя ненужными, обиженными и отстают от своих сверстников в развитии чувства собственного достоинства и социальной зрелости [6, стр.105].

Важным аргументом в пользу продолжения взаимодействия с отцом является то, что отношения ребенка с матерью становятся более эмоционально открытыми и у ребенка развивается чувство собственной полноценности. Дети из интактных семей, сохраняющие хорошие отношения с отцами, проявляют меньше постразводных симптомов и лучше приспосабливаются к новой жизненной ситуации [6, стр. 106].

Гнев и негодование ребенка снижаются при взаимодействии с отцом. Чем теснее контакты в диаде «ребенок – отец», тем привлекательнее остается последний и снижается вероятность конфликтов в отношениях с матерью. Вместо разрешения конфликта при помощи «козла отпущения» ребенок получает альтернативу выстраивания новых отношений через прощение и новое доверие [6, стр. 106].

Большая часть нарцисстической обиды, которую испытывают дети в ходе развода, инициируется отцом. Чем больше удастся ребенку убедить себя, что любовь к отцу была не очень сильной, что без него тоже может быть хорошо, что он плохой человек и надо быть как раз довольным, что его больше нет, тем меньше будет обида. Некоторые дети, наоборот, сохраняют обиду в своем сознании и не могут простить отца, часто на протяжении всей жизни. Идентификация ребенка с матерью тоже может привести к тому, что он отказывается от отца [9, стр. 20].

Взаимодействие по механизму «неполной триангуляции» в постразводный период видоизменяет отношения ребенка не только с отцом, но и с матерью, которая может являться источником возникновения сильных эмоциональных реакций [14, стр.43].

Экономическое давление и перегрузки приводят к тому, что разведенная мать уделяет ребенку меньше времени. Разведенная мать даже в свободное от работы время меньше может заботиться о ребенке, чем прежде. Эмоциональные перегрузки, которым подвергаются матери, ведут за собой частые смены настроения [37, стр. 107].

Послеразводный кризис матери, неспособность многих родителей взять на себя ответственность за боль, причиненную детям, оказывают влияние на отношения между матерью и ребенком и на то, как ребенок преодолевает свое переживание распада отношений [17, стр. 28].

Ссоры и раздражительность ведут к повышению агрессивности с обеих сторон. Для многих матерей развод является попыткой «начать сначала». Чем больше прошлое воспринимается с позиций собственной несостоятельности, провала для матери, тем больше страдает ребенок от чувства гнева, стыда и т.д., которые относятся к этому прошлому. Ребенок остается для матери на всю жизнь «репрезентантом» данного провала. Проблема олицетворения ребенком отца в глазах матери усиливается, так как многие дети со своей стороны – сознательно или подсознательно – идентифицируют себя с отсутствующим отцом [19, стр. 191].

В период повышенной конфликтности отношений мать и ребенок лишены одной из возможностей разрешения конфликтных ситуаций, которая была прежде реальной, а именно: облегчения отношений через «треть» персону – супруга, отца. Мать и ребенок в моменты ненависти при всей их обоюдной любви, оказываются предоставленными друг другу. Любой конфликт может стать существенной угрозой так как ребенок не может себе больше позволить временно ненавидеть свою мать или быть ненавидимым ею. Чем опаснее кажется конфликт ребенку, тем менее он в состоянии его переносить, тем сильнее его отчаяние и гнев. Этим объясняются экстремальные колебания большинства детей в ситуации развода между любовью, нежностью, ласковостью, полным пониманием и сочувствием, с одной стороны, и крайне ранящими порывами ярости, и откровенно враждебным поведением, с другой. Никогда раньше мать не была столь не способна проникнуться интересами ребенка, как в постразводный период. И никогда ранее, за исключением первых двух лет жизни, ребенок не требовал так много душевного равновесия от матери [3, стр. 42].

На данном противоречии основывается динамика постразводного кризиса у детей. Ребенок теряет часть уверенности, приобретенной за первые три года жизни, в том, что мать (и отец) всегда стоят на его защите, никогда его не покинут, даже если они на какое-то время уезжают или сердятся на него. Он не может себе представить, как такая «в основном хорошая мама» может так поступить по отношению к нему – отнять у него отца или его

отнять у отца. Если в результате такого сомнения дело доходит до агрессивного обострения отношений матери и ребенка, то появляется опасность, что мать может потерять в глазах ребенка ее субстантивные материнские качества, а именно - способность чувствовать ребенка, прийти к нему на помощь, когда он в ней нуждается. Собственные проблемы матери, из-за которых она поступает не так, как обычно по отношению к ребенку, приводят к тому, что ребенок свою «мать перестает узнавать». Таким образом, мать подтверждает опасение, которое после развода было латентным: после отца потерять также и мать. Фигура матери для ребенка остается достигаемой реальной персоной, но лучшая ее часть, которая и делала ее матерью, представляется ребенку утраченной [3, стр. 43].

1.3 Социально-психологические характеристики юношеского возраста

Юность — период в развитии, соответствующий переходу от подросткового возраста к самостоятельной взрослой жизни. Это определяет социальную ситуацию развития в этом возрасте: юноши и девушки занимают промежуточное положение между ребенком и взрослым. Положение ребенка характеризуется его зависимостью от взрослых, которые определяют главное содержание и направление его жизнедеятельности. С усложнением жизнедеятельности у юношей и девушек происходит не только количественное расширение диапазона социальных ролей и интересов, но и качественное их изменение, появляется все больше взрослых ролей с вытекающей отсюда мерой самостоятельности и ответственности. Но наряду с элементами взрослого статуса, они еще сохраняют черты зависимости, сближающие их положение с положением ребенка [37, стр.12].

Задачи, определяющие общую характеристику возраста, заключаются в следующем. К концу юношеского периода завершаются процессы физического созревания человека. Психологическое содержание этого этапа связано с развитием самосознания, решением задач профессионального самоопределения и вступлением во взрослую жизнь. В ранней юности формируются познавательные и профессиональные интересы, потребность в труде, способность строить жизненные планы, общественная активность. В юношеском возрасте окончательно преодолевается свойственная предшествующим этапам онтогенеза зависимость от взрослых, и утверждается самостоятельность личности. В отношениях со сверстниками наряду с сохранением большой роли коллективно-групповых форм общения нарастает значение индивидуальных контактов и привязанностей. Юность — напряженный период формирования нравственного сознания, выработки ценностных ориентации и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности [18, стр. 43].

Социальная ситуация развития в юности определяет тот факт, что этот возраст характеризуется как «устойчиво концептуальная социализация, когда вырабатываются устойчивые свойства личности», стабилизируются все

психические процессы, личность приобретает устойчивый характер. Таким образом, юность - это период перехода к самостоятельности, период самоопределения, приобретения психической, идейной и гражданской зрелости [21, стр. 34].

Ведущая деятельность в ранней юности - профессиональное самоопределение. Психологическую базу для самоопределения в ранней юности составляет, прежде всего, потребность юноши занять внутреннюю позицию взрослого человека, осознать себя в качестве члена общества, определить себя в мире, т. е. понять себя и свои возможности наряду с пониманием своего места и назначения в жизни [21, стр. 45].

Психологическая база профессионального самоопределения составляет новую структуру личности в юности [21, стр. 46]:

1. формирование мировоззрения;
2. обобщенная форма самосознания, работа которого проявляется в стремлении юношей и девушек подойти к себе с позиции господствующих в обществе ценностей;
3. открытие собственного «Я», переживаемого как активное деятельное начало;
4. потребность в труде и способность трудиться;
5. развитая рефлексия для осознания и критическое отношение к себе;
6. развитие теоретического мышления и изменение ориентироваться в различных формах теоретического сознания: научном, художественном, этическом правовом;
7. потребность в общении и владении способами его построения;
8. формирование нравственного самосознания, выработка ценностных ориентаций и идеалов, гражданских качеств личности.

Юношеский возраст определяется как стадия онтогенетического развития между подростковым возрастом и взрослостью. В этом возрасте начинает преобладать потребность разобраться в окружающем, найти смысл происходящего. Мировоззрение служит инструментом иерархизации мотивов, что должно привести к стабилизации духовной жизни и поведения (становятся постоянными отношения, намерения, поступки, оценки юноши; внешнее поведение приобретает черты устойчивости и свободы от внешних влияний) [24, стр. 27].

Этот возраст специфических психологических контрастов, которые характеризуют как внутренний мир и сферу межличностных отношений: у юношей и девушек наблюдаются акцентуации характера, которые не встречаются больше ни в одном возрастном периоде, характерно усиленное внимание к внутреннему миру личности, своеобразная возрастная интроверсия. При определенных обстоятельствах общения наблюдается ярко выраженная половой-ролевая дифференциация, которая граничит с довольно частой инфантильно-ролевой позицией. В этом возрасте нередко встречаются случаи обостренно чувство одиночества [36, стр. 78].

Также юношеский возраст характеризуется повышенной эмоциональной возбудимостью (неуравновешенность, резкая смена настроения, тревожность и т.п.). В то же время чем старше юноша, тем сильнее выражено улучшение общего эмоционального состояния [24, стр. 45].

Развитие эмоциональности в юности тесно связано с индивидуально – личностными свойствами человека, его самосознанием, самооценкой. Происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я» - центральное психологическое новообразование юношеского возраста. В это период складывается система представлений о самом себе, которое независимо от того, истинно оно или нет, представляет собой психологическую реальность, которая влияет на поведение, порождает те или иные переживания. В самосознание входит фактор времени (юноша начинает жить будущим). Все это связано с усилением личного контроля, самоуправлением, с новой стадией развития интеллекта, с открытием своего внутреннего мира. Рост самосознания, определяет рост требований лиц юношеского возраста к окружающим людям и к самим себе, усиление степени их критичности и самокритичности, повышения требований к моральному облику и нравственным качествам своего микроокружения. Последнее, особенно характерно для девушек [12, стр. 123].

В самооценке лица юношеского возраста охотнее высказываются о своих недостатках, чем о добродетелях. И девушки, и юноши отмечают у себя вспыльчивость, грубость, эгоизм. Среди положительных черт наиболее часто встречаются такие самооценки: "верен в дружбе", "не подвожу друзей", "помогаю в беде", то есть на первый план выступают те качества, которые важны для установления контактов со сверстниками, или те, которые этому мешают (вспыльчивость, грубость, эгоизм) [21, стр. 215].

По данным И.С. Мона, именно в юношеском возрасте отчетливо выступает факт ориентации юношей на нравственные качества, в которых выражается отношение к человеку вообще и к товарищу в частности. Нормы и ценности черпаются молодежью из культур взрослого общества. В целом общество сверстников обучает юношей практике нравственных норм взрослых. Усвоение ценностных ориентаций помогает молодежи достигнуть определенной внутренней независимости от взрослых, утвердить свое я [37, стр. 21].

Подводя итог сказанному о развитии личности в юности, приведем обобщающие слова Д. И. Фельдштейна о том, что в юности приобретается та степень психической, идейной и гражданской зрелости, которая делает его самостоятельной личностью для трудовой жизни и деятельности, формируется умение составлять собственные жизненные планы, находить средства их реализации. Личность юноши и девушки складывается под влиянием положения, которое они начинают занимать в обществе, в коллективе, в системе общественных отношений. Для юношей и девушек

становятся характерными тенденции к причинному объяснению социальных явлений, гражданская позиция личности [29, стр. 67].

1.4 Эмоциональное состояние юношей и девушек из полных и неполных семей

В свете существующих проблем одним из острейших вопросов является эмоциональное состояние детей, так как именно они очень важны в осуществлении любой практической деятельности. Эмоции играют значительную роль и в процессе становления личности. Они оказывают влияние на мировосприятие, помогают или мешают саморазвитию. От них зависят и некоторые характерологические тенденции [19, стр. 343].

Эмоциональные состояния окрашивают всю психическую деятельность человека и обнаруживаются в различающихся по степени интенсивности настроениях и аффективных состояниях. Эмоциональные состояния не только зависят от характера протекающей психической деятельности, но и сами оказывают огромное влияние на нее [19, стр. 344].

Так же, стоит отметить, что нарушение эмоциональных отношений в семье оказывает негативное влияние на формирование в дальнейшем личности юношей и девушек. Обобщая богатый опыт семейной психотерапии детей, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис выделяют два вида наиболее часто встречающихся нарушений эмоционального отношения родителей к ребенку [49, стр. 203].

«Неразвитость родительских чувств» выражается в нежелании иметь дело с ребенком, поверхностном интересе к его делам. Родители часто жалуются, насколько утомительны родительские обязанности, что они отрывают от чего-то более важного и интересного. Причиной неразвитости родительских чувств могут быть, в частности, особенности семейного воспитания, например, то, что сам родитель в детстве был отвергнут своими родителями, не испытал родительского тепла.

«Сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от пола» — нередко такое отношение родителя обуславливается не реальными качествами ребенка, а теми, которые родитель приписывает его полу — «вообще мужчинам» или «вообще женщинам». Тогда при наличии предпочтения, например, женских качеств наблюдается неосознанное неприятие ребенка мужского пола, и наоборот. Это неприятие ощущается ребенком и может вести к нарушениям полоролевой идентификации, использованию неадекватных защитных механизмов, невротическим реакциям.

Американские ученые Б. Артур и М. Кемме отмечают у юношей и девушек, воспитываемых в неполные семьи, эмоциональные трудности.

Среди эмоциональных проблем отмечаются различные расстройства и реакции: фобии, нарушения сна и сны с тяжелыми сновидениями. Внутренний мир у них — это чувство одиночества, утраты и эмоциональной пустоты. Таким образом, Б. Артур и М. Кемме пришли к выводу, что неполные семьи существенно влияют на развитие личности и являются фактором, вызывающим патологию у взрослого человека [10, стр. 135].

Еще один значимый фактор в юношеском возрасте — это общение, оно занимает не только огромное место, но и представляет для юношей и девушек самостоятельную ценность. Исследования показали, что сложности построения межличностного общения возникает чаще у представителей из неполных семей вследствие отсутствия образцов взаимодействия между мужчиной и женщиной [23, стр. 137].

Особое место в этом возрасте отводится построению любовных отношений. В юности любовь — сильное, но не очень продолжительное эмоциональное переживание, хотя иногда оно переходит в серьезную, постоянную привязанность [26, стр. 92].

В связи с этим, психологи обнаружили следующие закономерности в отношении юношей и девушек к любви [38, стр. 10]:

1. Молодежь, для которых взаимоотношения между родителями являются образцом их будущего супружества, гораздо реже влюбляются в школьные годы и реже стремятся к супружеству до 21 года. А вот, юноши и девушки из семей, переживших развод, которые не хотят подражать своим родителям, значительно чаще влюбляются в это время.

2. Молодежь, живущая в полной семье, обычно более реалистично относятся к любви, чем те, чьи родители разведены или одного из них нет в живых.

В эмоциональных состояниях раскрываются как типичные для юношеского возраста особенности поведения, так и случайные, не характерные для него психические проявления. В типичных для человека эмоциональных состояниях выражаются индивидуально-типологические особенности личности. Все эмоциональные состояния носят преходящий характер. Но типичные состояния встречаются у человека довольно часто и сопровождаются характерными для личности проявлениями. Все эмоциональные состояния, как бы субъективны они не были, детерминированы, причинно обусловлены, хотя человек не всегда ясно осознает причину своего состояния [37, стр. 87].

В настоящее время многие специалисты изучают проблемы и трудности, возникающие в семьях различного состава. На сегодняшний день более важными, чем материальные условия, являются педагогические и психологические проблемы, которые должны решать родители. В неполной семье их возникает значительно больше, и даже появляются такие, каких

почти не бывает в полных семьях. Чаще всего эти проблемы касаются психической стороны развития и жизни ребенка. Родители не всегда их осознают, и не всегда в состоянии правильно их понять. Некоторые дети задумываются порой над такими вопросами, с которыми в силу своего характера не могут обратиться за ответом к взрослым, что серьезно усложняет жизнь им и окружающим их людям [29, стр. 56].

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Выводы по главе 1

В последние годы активно изучаются основные тенденции развития отношений внутри неполной семьи и способы организации необходимой психологической помощи (А.А.Бодалев, Н.Н.Обозов, В.В.Столин, А.Ф.Северина и др.). Исследуются эмоциональные отношения в семье, их влияние на стабилизацию внутрисемейных отношений (З.И.Файнбург); условия устойчивости семьи (Ю.Г.Юркевич); причины напряженности в отношениях между членами семьи (К.Н.Волков, В.Б.Голфаст, В.И.Селиванов, А.И.Ушатиков и др.).

Бытуют самые разноречивые мнения о эмоциональном состоянии в неполных семьях, где воспитанием ребенка занимается только один родитель. Одни считают, что это всегда плохо. Другие утверждают, что для ребенка абсолютно безразлично.

В ситуации развода родителей ребенок испытывает переживания, имеющие динамический характер. Развод влечет за собой нарушения эмоциональной стабильности личности, дезадаптации. В дальнейшем это может проявиться в виде неврозов, внутренних конфликтов и эмоциональных расстройств.

В основном данная ситуация к юношескому возрасту стабилизируется. В этом возрасте начинает преобладать потребность разобраться в окружающем, найти смысл происходящего. Мирозрение служит инструментом иерархизации мотивов, что должно привести к стабилизации духовной жизни и поведения (становятся постоянными отношения, намерения, поступки, оценки юноши; внешнее поведение приобретает черты устойчивости и свободы от внешних влияний). В то же время чем старше юноши и девушки, тем сильнее выражено улучшение общего эмоционального состояния.

Согласно теоретическому анализу, можно сделать вывод, что эмоциональное состояние в юношеском возрасте становится более устойчивым, и факт развода родителей не имеет столь выраженного влияния.

ГЛАВА 2 ЭМИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

2.1 Методика исследования и характеристика выборки

Для проверки гипотезы было проведено эмпирическое исследование.

Основная цель исследования – выявление особенностей эмоционального состояния в юношеском возрасте вследствие развода родителей.

База проведения исследования – БГПУ им. М.Танка, факультет социально-педагогических технологий. В качестве испытуемых выступали 50 юношей и девушек (25 из полных семей, 25 из неполных семей).

В качестве методов исследования были выбраны:

1. Анализ литературы по данной проблеме.
2. Психологическое тестирование.
3. Методы математической статистики.

На первом этапе исследования использовалась анкета «Развод родителей», состоящая из пяти вопросов. Данная анкета показывает отношения юношей и девушек к разводу родителей, к переживанию этого события и возможностью что-то поменять.

На втором этапе исследования использовался тест «Семейная социограмма». Он позволяет выявить положение субъекта в системе межличностных отношений и, кроме того, определить характер коммуникаций в семье – прямой или опосредованный.

Тест «Семейная социограмма» относится к рисуночным проективным методикам. Авторами предложены критерии, по которым производится оценка результатов тестирования [47, стр. 257]:

- 1) число членов семьи, попавших в площадь круга;
- 2) величина кружков;
- 3) расположение кружков относительно друг друга; дистанция между ними.

Оценивая результат по первому критерию, исследователь сопоставляет число членов семьи, изображенных испытуемым, с реальным. Возможно, что член семьи, с которым испытуемый находится в конфликтных отношениях, не попадет в большой круг, он будет забыт. В то же время кто-то из посторонних лиц, животных, любимых предметов может быть изображен в качестве члена семьи.

Далее мы обращаем внимание на величину кружков. Большой по сравнению с другими кружок «Я» говорит о достаточной или завышенной самооценке, меньший — о пониженной самооценке. Величина кружков других членов семьи говорит об их значимости в глазах испытуемого.

Следует обратить внимание на расположение кружков в площади тестового поля круга и по отношению друг к другу (третий критерий). Расположение испытуемым своего кружка в центре круга может говорить об эгоцентрической направленности личности, а помещение себя внизу, в стороне от кружков, символизирующих других членов семьи, может указывать на переживание эмоциональной отверженности.

Наиболее значимые члены семьи изображаются испытуемым в виде больших по размеру кружочков в центре или в верхней части тестового поля.

Наконец, большую информацию можно получить, проанализировав расстояния между кружками (четвертый критерий). Удаленность одного кружка от других может говорить о конфликтных отношениях в семье, эмоциональном отвержении испытуемого. Своеобразное «слипание», когда кружки наслаиваются один на другой, соприкасаются или находятся друг в друге, говорит о недифференцированности «Я» у членов семьи, наличии симбиотических связей.

На следующем этапе исследования использовалась методика Басса-Дарки для диагностики агрессивности. Опросник агрессивности Басса - Дарки предназначен для выявления уровня агрессивности респондентов. Опросник состоит из 75 утверждений. На русском языке стандартизован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой в 2005 году. Методика предназначена для обследования испытуемых в возрасте от 14 лет и старше [31, стр. 176].

Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарка выделили следующие виды реакций [31, стр. 177]:

1. Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.
2. Косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
3. Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
4. Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
5. Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.
6. Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

7. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

8. Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Следующая методика в исследовании использовалась для определения уровня тревожности. Диагностики самооценки Спилберга - Ханина является надежным и информативным способом самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека) [31, стр. 181].

Личностная тревожность характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Реактивная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушения внимания, иногда нарушение тонкой координации. Очень высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и психосоматическими заболеваниями.

Но тревожность не является изначально негативной чертой. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной личности.

Методика измерения тревожности и как личностного свойства, и как состояния разработана Ч.Д. Спилбергом, была адаптирована в русском переводе Ю.Л. Ханиным.

И на последнем этапе изучалась типовое семейное состояние (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий). Данная методика представляет собой план интервью, специально направленного на выяснение типового семейного состояния. Опросник включает 12 оценочных шкал, по которым индивид характеризует свое самочувствие в семье. Эти шкалы отражают изучаемые состояния. Так, напряженность отражают 4 субшкалы: перегруженности обязанностями, нервно-психической усталости, напряженности и расслабленности. Такими же 4 субшкалами характеризуются и другие состояния. Для выявления семейно-обусловленных состояний используется то обстоятельство, что, как показывает клинический опыт, оно чаще всего проявляется одной своей стороной. Так, пациенты с семейно-обусловленной тревожностью нередко вначале, когда собственно и проводится обследование, не осознают своей тревожности, не признают факта ее наличия. Однако на этом этапе они значительно чаще осознают и выражают вербально одно из проявлений тревожности - ощущение своей беспомощности. Может быть и иначе. В начале обследования пациент уже в

состоянии осознать свою тревожность, и лишь позднее полностью осознанными оказываются и другие стороны состояния, в том числе собственная беспомощность в семье. Этим и определяется ход обследования [47, стр. 121].

Методика обеспечивает последовательное углубление исследования, движение от хорошо осознаваемых к не до конца осознаваемым состояниям. Она позволяет также получить данные об обстоятельствах, определяющих изучаемые состояния [50, стр. 93].

2.2 Анализ результатов исследования эмоциональных состояний в юношеском возрасте вследствие развода родителей

2.2.1 Анализ результатов анкетирования

Развод всегда является большим стрессом для членов семьи. Распад семьи сопровождается тяжелыми эмоциональными переживаниями, связанными с постоянными выяснениями отношений, скандалами, взаимными упреками и обвинениями, с необходимостью раздела имущества и т.п. Но особенно драматичной эта ситуация становится для детей, которые есть в семье. Какого бы возраста не был ребенок, распад семьи почти всегда воспринимается тяжело.

Развод родителей может произойти на любом жизненном этапе ребенка. Данная выборка характеризовалась тем, что развод родителей приходился на следующие возрастные периоды:

- ранний возраст (от рождения до 3-х лет) – 17%;
- дошкольный возраст – 51%;
- младший школьный возраст – 27%,
- подростковый возраст – 5%.

Таблица 2.2.1 – Возраст, в котором юноши и девушки пережили развод родителей.

Возраста	Количество человек (в %)
Ранний возраст (от рождения– 3-х лет.)	17
Дошкольный возраст (3 года-6лет)	51
Младший школьный возраст (6-11лет)	27
Подростковый возраст (11-16 лет)	5

Как видно из таблицы, в юношеском возрасте ни один из респондентов не переживали распад семьи. У всех данное событие произошло на более ранних жизненных этапах.

Стоит обратить внимание на тот факт, что тем не менее, дети тяжело воспринимают развод родителей, это подтверждают результаты анкеты «Развод родителей», которые показали, что 56% испытуемых переживали из-за распада семьи. И лишь у 20%, это жизненное событие не вызвало огорчения.

Когда Ваши родители развелись, переживали ли Вы из-за развода?

Рисунок 2.2.1 – Результаты анкетирования о переживаниях относительно развода родителей

Следующий вопрос был направлен на выявление представлений о том, знали ли родители о переживаниях детей из-за развода. Результаты разделись почти поровну. По 28% респондентов, дали такие варианты ответов как «Да», «Нет», «Скорее да, чем нет», и 16% ответили «Скорее нет, чем да».

Как Вы думаете, считают ли ваши родители, что Вы переживали их развод?

Рисунок 2.2.2 – представления респондентов о том, знали ли родители об их переживаниях относительно развода

Часто после развода, дети начинают испытывать недостаток внимания со стороны одного из родителя, с которым они не живут. По данным исследования, этот факт подтвердили 40% испытуемых, но в то же время 40% испытуемых опровергли данный вариант развития событий, и только 20 % сомневались в этом вопросе.

Вы испытываете недостаток внимания со стороны родителя, который не живет с Вами?

Рисунок 2.2.3 – оценка испытуемыми внимания от родителя, который не живет с ним после развода

И на последний вопрос в анкетировании был направлен на выяснение возможности восстановления брака между отцом и матерью. Большинство респондентов (64 %), ответили, что, имея влияния на родителей, они бы не исправили ситуацию развода и оставили все как есть. 36% от общей выборки юношей и девушек выбрали вариант восстановления полной семьи.

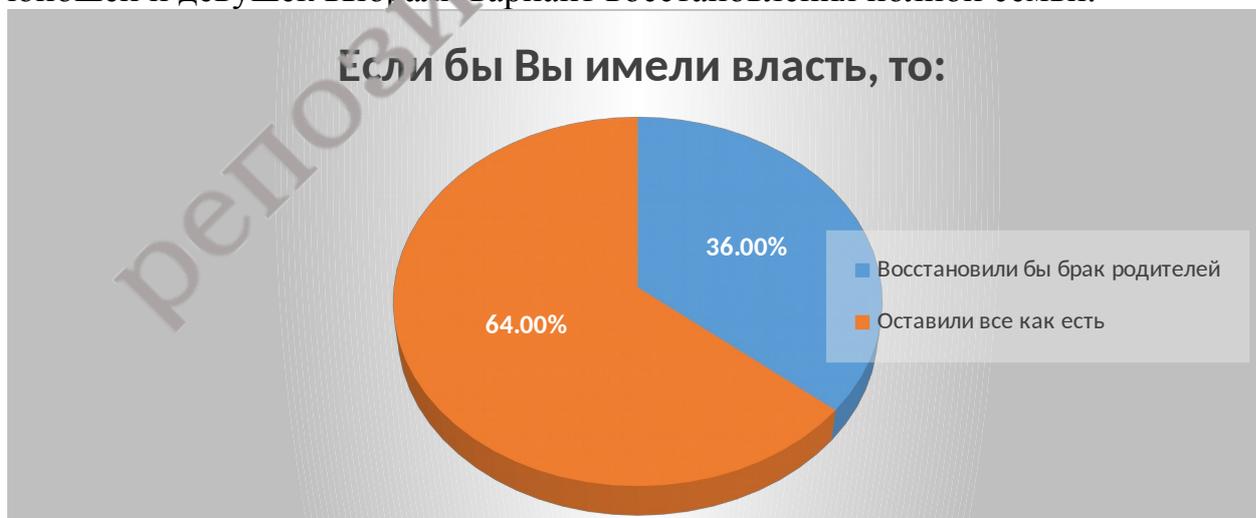

Рисунок 2.2.4 – оценка желания респондентов восстановить семью

2.2.2 Анализ результатов методики «Семейная социограмма»

Далее представлены результаты проведенной методики «Семейная социограмма» среди юношей и девушек из неполных семей. Получены данные, позволившие выявить характер присутствия и участия в жизни ребенка того из родителя, который с ним не живет. Исследование показало, что у 88% респондентов в их жизни участвуют оба родителя, а у 12% участвует лишь один родитель.

Рисунок 2.2.5 – Результаты диагностики по методике «Семейная социограмма».

Как видно из рисунка, большинство родителей даже после развода продолжают выполнять свои родительские функции и взаимодействовать со своими детьми. Таким образом, ребенок имеет возможность поддерживать значимые для него отношения, при этом не испытывая всех проблем, возникающих при супружеских конфликтах, семейных ссорах и проявлении других дисфункциональных паттернов взаимодействия родителей между собой.

2.2.3 Анализ семейного состояния после развода родителей

Нами было изучено типовое семейное состояние (Э.Г.Эйдемиллер, В.В. Юстицкий). При анализе типового семейного состояния получены следующие результаты (см таб. 2.2.2).

Таблица 2.2.2 - Изменение типового семейного состояния при разводе родителей

Тип семьи	Различия в показателях между респондентами из неполной и полной семьи (количество человек в %)		
	общая неудовлетворенность	семейная тревожность	нервно- психическое

	ь		напряжение
Неполная семья	0	8	0
Полная семья	0	12	0

Как видно из представленной таблицы, общей неудовлетворённости и нервно-психического напряжения в семье не было выявлено ни у одного респондента. А вот семейная тревожность присутствует у 8% респондентов из неполных семей, а у юношей и девушек из полных семей этот показатель составляет 12%. Проанализировав данные можно отметить, что семейная тревожность в полтора раза выше у испытуемых из полных семей, чем у тех, у кого родители находятся в разводе. Это говорит о том, что во многих полных семьях, в отличие от неполных, случаются конфликты между супругами, ввиду противоречивости взглядов членов семьи на некоторые аспекты семейной жизни и построение внутрисемейных отношений. Но в целом можно говорить о том, то что почти все юноши и девушки удовлетворительно чувствуют себя в своей семье.

2.2.4 Анализ результатов диагностики по методике Спилбергера-Ханина «Тест на определения уровня тревожность»

Сравнительный анализ исследования уровня тревожности между респондентами из полных семей и респондентами, переживших развод родителей, показал, что у юношей и девушек из полной семьи выявлен у 60% -высокий уровень, 40%-умеренный, 0% -низкий. А результаты по студентам из неполных семей распределились следующим образом: 56% -высокий уровень, 36%-умеренный, 12%- низкий.

Таким образом, не выявлено значимых различий между юношами и девушками из полных и неполных семей. Исходя из этого можно говорить о том, что на уровень тревожности в данном возрасте развод родителей не влияет.

Рисунок 2.2.6 – Показатели уровня тревожности

2.2.5 Анализ результатов по методике Басса-Дарки «Тест на определения уровня агрессивность»

По результатам диагностики уровня агрессивности в юношеском возрасте, мы видим следующие результаты: 16 % - высокий уровень, 48% - умеренный, 38% - низкий у респондентов из полных семей, а у испытуемых переживших развод родителей 0% - высокий уровень, 80%- умеренный, 20%- низкий. Исходя из этого, можно говорить, что у юношей и девушек из полных семей уровень агрессивности выше в сравнении с испытуемыми из неполных семей. То есть, факт нахождения в полной либо неполной семье не влияет на уровень агрессивности в этом возрасте.

Рисунок 2.2.7 – Показатели уровня агрессивности

2.3 Сравнительный анализ различий особенностей эмоционального состояния юношей и девушек из полных и неполных семей.

С целью изучения различия эмоционального состояния между студентами из полных и неполных семей был использован метод статистического анализа эмпирических данных с использованием U-критерия Манна -Уитни.

Не выявлено значимых различий по таким показателям, как «общая неудовлетворенность» ($U_{\text{Эмп}} = 312.5$; $p < 0,05$), «нервно-психическое напряжение» ($U_{\text{Эмп}} = 312.5$; $p < 0,05$), и «семейная тревожность» ($U_{\text{Эмп}} = 287.5$; $p < 0,05$), у юношей и девушек, переживших развод родителей, и тех, кто проживает в полной семье.

Также было установлено, что такие эмоциональные состояния, как агрессивность ($U_{\text{Эмп}} = 300$; $p < 0,05$), и тревожность ($U_{\text{Эмп}} = 312.5$; $p < 0,05$), не различаются у респондентов из полных и неполных семей. То есть у респондентов, переживших развод родителей на более ранних жизненных этапах, к юношескому возрасту нормализуется эмоциональное состояние, что подтверждает отсутствие значимых различий от ровесников из полных семей. Таким образом, в юношеском возрасте развод родителей не влияет на такие показатели, как агрессивность и тревожность.

Судя по данным проведенного нами исследования, к юношескому возрасту эмоциональное состояние нормализуется. Не было выявлено высокого уровня агрессивности и тревожности, семейное состояние у испытуемых в норме и по результатам анкетирования большинство респондентов адаптировались к социальному статусу «неполная семья», и согласились с принятым решением родителей о разводе. Таким образом, к данному возрасту произошло осмысление событий и выстраивание правильной позиции по отношению и к себе и к своим родителям.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Для проверки гипотезы было проведено эмпирическое исследование. База проведения исследования – БГПУ им. М.Танка. В качестве испытуемых выступали 50 юношей и девушек (25 из полных семей, 25 из неполных семей).

После применения U-критерий Манна -Уитни были получены следующие результаты:

Такие показатели шкалы как «общая неудовлетворенность» ($U_{\text{Эмп}} = 312.5$; $p < 0,05$), «нервно-психическое напряжение» ($U_{\text{Эмп}} = 312.5$; $p < 0,05$), и «семейная тревожность» ($U_{\text{Эмп}} = 287.5$; $p < 0,05$), не имеют различий у юношей и девушек, переживших развод родителей, и тех, кто проживает в полной семье.

Также было установлено, что такие эмоциональные состояния как агрессивность ($U_{\text{Эмп}} = 300$; $p < 0,05$), и тревожность ($U_{\text{Эмп}} = 312.5$; $p < 0,05$), не различаются у респондентов из полной и неполной семьи. То есть юноши и девушки, пережившие развод на более ранних жизненных этапах, к юношескому возрасту их эмоциональное состояние нормализуется и явных отличий от ребят из полных семей не имеет. В виду этого можно сказать, что развод родителей не влияет на такие показатели как агрессивность и тревожность в данном возрасте.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в юношеском возрасте эмоциональное состояние нормализуется. Высокого уровня агрессивности и тревожности не было выявлено, семейное состояние у испытуемых в норме и по результатам анкетирования большинство респондентов адаптировались к социальному статусу «неполная семья», и были согласны с решением родителей развестись. То есть к данному возрасту произошло осмысленное событие и выстраивание правильной позиции по отношению и к себе, и к своим близким.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ литературы позволило сделать следующие выводы:

1. Условия жизни ребенка после развода родителей, будут отражаться на особенностях его личностного развития, его эмоциональном самочувствии, самооценке, отношении к окружающим людям. Исследования свидетельствуют о травмирующей роли развода на личность ребенка. Факт развода вызывает такие тяжелые последствия, как неврозы, депрессивные состояния и различные нарушения в поведении.

2. Развитие эмоциональности в юности тесно связано с индивидуально – личностными свойствами человека, его самосознанием, самооценкой. Происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я» - центральное психологическое новообразование юношеского возраста.

3. Развод не обязательно оказывает негативное влияние на эмоциональное состояние в юношеском возрасте. В результате исследования ни у одного респондента не было выявлено общей неудовлетворённости и нервно-психического напряжения в семье. В то же время семейная тревожность присутствует у испытуемых и она полтора раза выше у юношей и девушек из полных семей, чем у тех, у кого родители находятся в разводе.

4. Результаты диагностики уровня агрессивности в юношеском возрасте свидетельствуют о том, что у респондентов из полных семей уровень агрессивности не имеет значимых различий по сравнению с испытуемыми, пережившими развод родителей.

5. Сравнительный анализ исследования уровня тревожности не выявил различий между юношами и девушками из полных семей и переживших развод родителей.

Таким образом, у респондентов, переживших развод родителей в младенческом, дошкольном и младшем школьном возрастном периоде, к юношескому возрасту эмоциональное состояние нормализуется. Их уровень агрессивности и тревожности и оценка типового семейного состояния находится в диапазоне нормы и не отличается от аналогичных показателей у сверстников из полных семей. Большинство респондентов адаптировались к социальному статусу «неполная семья», и не хотят восстановления отношений между родителями. Таким образом, к данному возрасту произошло переосмысление событий и выстраивание адекватной позиции по отношению и к себе и к своим родителям.

Все задачи, поставленные в исследовании, были решены. Таким образом, эмоциональное состояние юношей и девушек, переживших развод родителей, и респондентов из полных семей не имеет явных различий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. — М.: Социальное здоровье России, 1994. — 265 с.
2. Алешина, Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы / Ю.Е. Алешина. — М.: Вестник МГУ. Сер.14. Психология, 1987. — 27 с.
3. Андреева, Г.М. Межличностное восприятие в группе / Г.М. Андреева. - М., 2001- 132 с.
4. Аронс, К. Развод: крах или новая жизнь / К. Аронс. - М.,1995. — 438 с.
5. Баз, Л.Л. Способ оценки особенностей взаимодействия в диаде (на примере решения супругами совместной задачи) / Л.Л. Баз. Екатеринбург: Психологический журнал. Выпуск №4, 2005. - 21 с..
6. Балашов, Л.Е. Жизнь, смерть, бессмертие / Л.Е. Балашов. - М.: Академия, 2005. - 473 с.
7. Барабанщиков, В.А. Восприятие и событие. Научное издание / В.А. Барабанщиков - Спб., 2002. — 511 с.
8. Бейкер, К.Г. Система охраны психического здоровья / К.Г. Бейкер. Вопросы психологии. М., 1990, — № 6.
9. Бейтсон, Г. К теории шизофрении / Г. Бейтсон, Д. Дон Джексон, Д. Хейли, Д. Уикленд. — М.: Моск. психотерапевтический журнал, 1993 — № 1.
10. Белинская, Е.П. Представления в юношеском возрасте о своем социальном будущем / Е.П. Белинская // Мир психологии. М., 2000. - №4. — С.135-147.
11. Берталанфи, Л. фон. История и статус общей теории систем / Л. Берталанфи. М.: Системные исследования. Ежегодник, 2003. — С. 20— 36.
12. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. - М., 2001. - 337 с.
13. Браун, Дж., Теория и практика семейной психотерапии / Дж. Браун, Д. Кристенсен – Спб.: Питер, 2001. — 352 с.
14. Будинайте, Г.Л., Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта / Г.Л. Будинайте // Вопросы психологии. М., 1993. - №5. - С.99-105.
15. Варга, А. Я. Типы и структура родительского отношения / А.Я. Варга. - М., 1987. - 54 с.
16. Васильева, Т.П. О некоторых аспектах социально-гигиенической характеристики семьи в условиях повышения возрастной плодовитости / Т.П. Васильева. //Прогнозирование и профилактика нарушений здоровья матери и ребенка. — М., 2008. - С. 17—22.
17. Вильюнас, В. К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вильюнас. - М., 1976-176 с.

18. Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. М., 1994. - № 3. - С. 43-52.
19. Гозман, Л. Я. Психология эмоциональных отношений / Л.Я. Гозман. - М., 1987. – 532 с.
20. Гозман, Л. Я. Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы / Л.Я. Гозман, Ю.Е. Алешина. // Вестник Московского университета. – М., 2010. – С. 17-19 .
21. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха.- М: Просвещение, 1998. - 362 с.
22. Голод, С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С.И. Голод. - Л., 2001 – 235 с.
23. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни: учеб. пособие для пед. ин-тов / И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1991.-157с.
24. Гуткина, Н.И. Юношеский возраст / Н.И. Гуткина. //Рабочая книга школьного психолога. — М.: Просвещение, 1991- 122 с.
25. Дармодехин, С.В. Проблемы семьи и семейной политики / С.В. Дармодехин, В.В. Елизаров – М., 2005. – 360 с.
26. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – 3 изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 208с.
27. Ермолаев, О.Ю. Математическая статистика для психологов / О.Ю. Ермолаев.- М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003.-366 с.
28. Ермолаева, М.В. Основы возрастной психологии и акмеологии: учеб. пособие / М.В. Ермолаева — М.: Издательство «Ось -89», 2003. – 416 с.
29. Жукова, И.Г. Направленность личности как фундамент становления смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте / И.Г. Жукова// Психологические проблемы смысла жизни / под ред. Г.А. Вайзер, Е.Е. Вахромова.- М.: Просвещение, 2006. –120 с.
30. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2005. – 392 с.
31. Истратова, О.Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов / О.Н. Истратова - РнД.: Феникс, 2006 – 267 с.
32. Карнеги, Д. Как выработать уверенность в себе / Д. Карнеги – М., 1996. – 453 с.
33. Князев, В.Н. Изучение точности восприятия свойств другого человека / В.Н. Князев. // Теоретические и прикладные проблемы социальной перцепции. –М., 2000, 87 с.
34. Ковалев, В.И. Личностное время и жизненный путь личности / В.И. Ковалев. - Черновцы, 1991. –123 с.
35. Ковалев, С.В. Психология семейных отношений / С.В. Ковалев.- М.: Флинта, 1987.- 465 с.
36. Коган, Л.Н. Цель и смысл жизни человека / Л.Н. Коган. - М.: Мысль, 1994. - 253 с.

37. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. - М.: Просвещение, 1999. - 256 с.
38. Корнилова, Т. В. Представление современной молодежи о семье / Т.В. Корнилова // Магистр. Международный психолого-педагогический журнал.- М., 2001.- №4.- С. 10-12.
39. Курник, Д. А. Белорусская молодежь / Д.А. Курник // Минск, 2005. -19 апр.- С. 4.
40. Лебединский, В.В. Нарушение психического развития у детей / В.В. Лебединский – М., 1985 – 678 с.
41. Майерс, Д.В. Социальная психология / Д.В. Майерс. – СПб: Питер, 2005. – 483 с.
42. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещерякова [и др.]. - М.: Прайм-Еврознак, 2003. -672 с.
43. Мухина, В.С. Личность: Мифы и реальность / В.С. Мухина. - Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. - 234 с.
44. Обозов, Н.Н. О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия / Н.Н. Обозов. //Психология межличностного познания. М., 1981- 296 с.
45. Олейник, Ю.Н. Исследование уровней совместимости в молодой семье / Ю.Н. Олейник. // Психологический журнал. М., 1986. - Т.7, N2.
46. Олифирова, Н.И. Терапия семейных систем/ Н.И. Олифирова, Т.Ф. Велента, Т.А. Зинкевич-Куземкина. – СПб.: Речь, 2012. – 570 с.
47. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика / Д.Я. Райгородский. - М.: Бахрах-М, 2011- 324 с.
48. Роговин, М.С. Психологическое исследование: Учеб. пособие. / М.С. Роговин. -Ярославль, 2004. – 82с.
49. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2007. – 336 с.
50. Эйдемиллер, Э.Г. Семейная психотерапия. / Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, В. Юстицкис. – СПб.: Речь, 2007. – 317 с.

Анкета «Развод родителей»

ФИО _____

Ваш возраст _____

Ваш пол _____

1. У вас полная семья?
  - Да
  - Нет
2. Вы переживали развод родителей?
  - Да
  - Нет
  - Скорее да, чем нет
  - Скорее нет, чем да
3. Как Вы думаете, ваши родители считают, что Вы переживали их развод?
  - Да
  - Нет
  - Скорее да, чем нет
  - Скорее нет, чем да
4. Вы испытываете недостаток внимания со стороны родителя, который не живет с Вами?
  - Да
  - Нет
  - Скорее да, чем нет
  - Скорее нет, чем да
5. Хотели бы Вы вернуть семью?
  - Да
  - Нет
  - Скорее да, чем нет
  - Скорее нет, чем да

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Методика «Типовое семейное состояние» (Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис).

Довольным	0								7	Недовольным	У
Спокойным	0								7	Встревоженным	Т
Напряженным	0								7	Расслабленным	Н
Радостным	0								7	Огорченным	У
Нужным	0								7	Лишним	Т
Отдохнувшим	0								7	Усталым	Н
Здоровым	0								7	Больным	У
Смелым	0								7	Робким	Т
Беззаботным	0								7	Озабоченным	Н
Плохим	0								7	Хорошим	У
Ловким	0								7	Неуклюжим	Т
Свободным	0								7	Занятым	Н

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Методика Спилбергера-Ханина для определения уровня тревожности.

Ситуативная тревожность

- 1 Я спокоен
- 2 Мне ничто не угрожает
- 3 Я нахожусь в напряжении
- 4 Я внутренне скован
- 5 Я чувствую себя свободно
- 6 Я расстроен
- 7 Меня волнуют возможные неудачи
- 8 Я ощущаю душевный покой
- 9 Я встревожен
- 10 Я испытываю чувство внутреннего удовлетворения
- 11 Я уверен в себе
- 12 Я нервничаю
- 13 Я не нахожу себе места
- 14 Я взвинчен
- 15 Я не чувствую скованности, напряжения
- 16 Я доволен
- 17 Я озабочен
- 18 Я слишком возбужден и мне не по себе
- 19 Мне радостно
- 20 Мне приятно

Личностная тревожность

- 21 У меня бывает приподнятое настроение
- 22 Я бываю раздражительным
- 23 Я легко расстраиваюсь
- 24 Я хотел бы быть таким же удачливым, как и другие
- 25 Я сильно переживаю неприятности и долго не могу о них забыть
- 26 Я чувствую прилив сил и желание работать
- 27 Я спокоен, хладнокроен и собран
- 28 Меня тревожат возможные трудности
- 29 Я слишком переживаю из-за пустяков
- 30 Я бываю вполне счастлив
- 31 Я все принимаю близко к сердцу
- 32 Мне не хватает уверенности в себе
- 33 Я чувствую себя незащищенным
- 34 Я стараюсь избегать критических ситуаций и трудностей
- 35 У меня бывает хандра
- 36 Я бываю доволен
- 37 Всякие пустяки отвлекают и волнуют меня
- 38 Бывает, что я чувствую себя неудачником
- 39 Я уравновешенный человек
- 40 Меня охватывает беспокойство, когда я думаю о своих делах и заботах

Методика Баса-Дарки для диагностики агрессивности.

1. Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другим.
2. Иногда я сплетничаю о людях, которых не люблю.
3. Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь.
4. Если меня не попросят по-хорошему, я не выполню просьбы.
5. Я не всегда получаю то, что мне положено.
6. Я знаю, что люди говорят обо мне за моей спиной.
7. Если я не одобряю поведения друзей, то даю им это почувствовать.
8. Если мне случалось обмануть кого-нибудь, я испытывал мучительные угрызения совести.
9. Мне кажется, что я не способен ударить человека.
10. Я никогда не раздражаюсь настолько, чтобы кидаться предметами.
11. Я всегда снисходителен к чужим недостаткам.
12. Если мне не нравится установленное правило, мне хочется нарушить его.
13. Другие умеют (лучше, чем я) почти всегда пользоваться благоприятными обстоятельствами.
14. Я держусь настороженно с людьми, которые относятся ко мне несколько более дружелюбно, чем я ожидал.
15. Я часто бываю не согласен с людьми.
16. Иногда мне на ум приходят мысли, которых я стыжусь.
17. Если кто-нибудь первым ударит меня, я не отвечу ему.
18. Когда я раздражаюсь, я хлопаю дверьми.
19. Я гораздо более раздражителен, чем кажется окружающим.
20. Если кто-то корчит из себя начальника, я всегда поступаю ему наперекор.
21. Меня немного огорчает моя судьба.
22. Я думаю, что многие люди не любят меня.
23. Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной.
24. Люди, уваливающие от работы, должны испытывать чувство вины.
25. Тот, кто оскорбляет меня или мою семью, напрашивается на Драку.
26. Я не способен на грубые шутки.
27. Меня охватывает ярость, когда надо мной насмеются.
28. Когда люди строят из себя начальников, я делаю все, чтобы они не зазнавались.
29. Почти каждую неделю я вижу кого-нибудь, кто мне не нравится.
30. Довольно многие люди завидуют мне.
31. Я требую, чтобы люди уважали мои права.
32. Меня угнетает то, что я мало делаю для моих родителей.
33. Люди, которые постоянно изводят вас, стоят того, чтобы их щелкнули по носу.
34. От злости я иногда бываю мрачен.
35. Если ко мне относятся хуже, чем я того заслуживаю, я не расстраиваюсь.
36. Если кто-то выводит меня из себя, я не обращаю на это внимания.
37. Хотя я и не показываю этого, иногда меня гложет зависть.
38. Иногда мне кажется, что надо мной смеются.
39. Даже если я злюсь, я не прибегаю к «сильным» выражениям.
40. Мне хочется, чтобы мои ошибки были прощены.
41. Я редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня.
42. Когда получается не по-моему, я иногда обижаюсь.

43. Иногда люди раздражают меня просто своим присутствием.
44. Нет людей, которых бы я по-настоящему ненавидел.
45. Мой принцип: «Никогда не доверяй чужакам».
46. Если кто-нибудь раздражает меня, я готов сказать все, что я о нем думаю.
47. Я делаю много такого, о чем впоследствии сожалею.
48. Если я разозлюсь, я могу ударить кого-нибудь.
49. С десяти лет я никогда не проявлял вспышек гнева.
50. Я часто чувствую себя, как пороховая бочка, готовая взорваться.
51. Если бы все знали, что я чувствую, меня бы считали человеком, с которым не легко ладить.
52. Я всегда думаю о том, какие тайные причины заставляют людей делать что-то приятное для меня.
53. Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ.
54. Неудачи огорчают меня.
55. Я дерусь не реже и не чаще, чем другие.
56. Я могу вспомнить случай, когда я был настолько зол, что хватал попавшуюся мне под руку вещь и ломал ее.
57. Иногда я чувствую, что готов первым начать драку.
58. Иногда я чувствую, что жизнь поступает со мной несправедливо.
59. Раньше я думал, что большинство людей говорит правду, но теперь я в это не верю.
60. Я ругаюсь со злости.
61. Когда я поступаю неправильно, меня мучает совесть.
62. Если для защиты своих прав мне надо применять физическую силу, я применяю ее.
63. Иногда я выражаю свой гнев тем, что стучу по столу кулаком.
64. Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся.
65. У меня нет врагов, которые хотели бы мне навредить.
66. Я не умею поставить человека на место, даже если он этого заслуживает.
67. Я часто думаю, что жил неправильно.
68. Я знаю людей, которые способны довести меня до драки.
69. Я не раздражаюсь из-за мелочей.
70. Мне редко приходит в голову, что люди пытаются разозлить или оскорбить меня.
71. Я часто просто угрожаю людям, хотя и не собираюсь приводить угрозы в исполнение.
72. В последнее время я стал занудой.
73. В споре я часто повышаю голос. -
74. Обычно я стараюсь скрывать плохое отношение к людям.
75. Я лучше соглашусь с чем-либо, чем стану спорить.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Результаты анкетирования «Развод родителей» (данные представлены по испытуемым из неполных семей).

Вопросы, варианты ответов	Кол-во студентов, %
1. У Вас полная семья?	
а) Да	0 (0%)
б) Нет.	25 (100 %)
2. Когда Ваши родители развелись, переживали ли Вы из-за развода?	
а) Да	14 (56%)
б) Нет	5 (20%)
в) Скорее да, чем нет	1 (16%)
г) Скорее нет, чем да	2 (8%)
3. Как Вы думаете, считают ли ваши родители, что Вы переживали их развод?	
а) Да	7 (28%)
б) Нет	7 (28%)
в) Скорее да, чем нет	7 (28%)
г) Скорее нет, чем да	4 (16%)
4. Вы испытываете недостаток внимания со стороны родителя, который не живет с Вами?	
а) Да	10 (40%)
б) Нет	10 (40%)
в) Скорее да, чем нет	5 (20%)
г) Скорее нет, чем да	0 (0%)
5. Если бы Вы имели власть, то:	
а) Восстановили бы брак родителей	9 (36%)
б) Оставили все как есть	16 (64%)

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Результаты исследование типового семейного состояния в юношеском возрасте.

ТСС					
У		Т		Н	
Полные семьи	Неполные семьи	Полные семьи	Неполные семьи	Полные семьи	Неполные семьи
10	11	6	5	12	13
6	13	0	8	9	13
18	20	14	24	19	22
10	5	8	2	14	8
11	13	11	12	15	11
0	14	0	0	0	14
7	7	4	4	7	10
7	12	7	5	12	15
8	7	6	0	10	7
0	7	0	3	0	13
0	0	0	0	0	0
11	7	10	5	13	13
20	19	26	24	20	21
2	13	10	15	7	19
15	15	13	7	13	15
0	18	0	9	0	19
19	7	27	0	17	8
6	3	8	4	11	5
13	17	13	13	15	14
19	21	29	19	18	15
7	7	4	8	6	10
14	14	9	8	16	16
12	17	10	9	11	16
17	21	17	21	13	19
5	0	4	3	9	0

ПРИЛОЖЕНИЕ Ё

Результаты исследования уровня тревожности и агрессивности в юношеском возрасте.

Тревожность		Агрессивность	
Полные семьи	Неполные семьи	Полные семьи	Неполные семьи
45	65	28	12
50	61	28	24
64	46	26	18
55	49	14	18
49	42	18	17
37	47	12	20
39	41	6	14
50	47	17	23
40	35	9	18
37	44	10	14
36	43	18	21
74	34	26	23
36	48	21	22
54	53	16	19
49	61	21	22
41	32	12	24
31	47	27	12
46	41	11	15
37	61	14	17
50	48	21	17
48	36	17	21
60	49	20	18
36	34	21	21
39	31	23	24
34	49	18	22